

Трофимова Людмила Владимировна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФАНТАСТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ДЕТСКИХ КНИГАХ БАРБАРЫ ФРИШМУТ

В статье рассматриваются особенности австрийской литературы для детей конца XX века. Автор статьи обращает внимание на функционирование фантастических элементов в произведениях современной писательницы Б. Фришмут, которая для создания особой сказочной атмосферы прибегает к "языковой игре", ставит перед собой задачу в книгах для взрослых уделить внимание детям, посвятить им несколько глав, а в детской литературе - предложить юным читателям найти решение отнюдь не детских проблем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 21-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 82-1/9

В статье рассматриваются особенности австрийской литературы для детей конца XX века. Автор статьи обращает внимание на функционирование фантастических элементов в произведениях современной писательницы Б. Фришмут, которая для создания особой сказочной атмосферы прибегает к «языковой игре», ставит перед собой задачу в книгах для взрослых уделить внимание детям, посвятить им несколько глав, а в детской литературе – предложить юным читателям найти решение отнюдь не детских проблем.

Ключевые слова и фразы: Барбара Фришмут; австрийская литература; детская литература; фантастическая литература; языковая игра.

Трофимова Людмила Владимировна

*Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
tlv1981@mail.ru*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФАНТАСТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ДЕТСКИХ КНИГАХ БАРБАРЫ ФРИШМУТ

Дефиниция понятия «детская литература» только на первый взгляд однозначна. Априори, что это, прежде всего, книги, написанные для детей и читаемые детьми.

На сегодняшний день ситуация на книжном рынке такова, что не все, написанное для детей, действительно может быть прочитано ребенком без вреда для его психики. Излишний натурализм или присущий взрослому человеку пессимизм относительно будущего побуждают ребенка к тому, что чаще возникает желание не бороться за этот мир, а сбежать из него. Ситуация с детской литературой неоднозначна во всем мире, немецкоязычные страны не являются исключением. Так, в конце XX – начале XXI в. литераторы, среди которых Х. Эверс (H. Ewers) [8] и Э. Зайберт (E. Seibert) [15], взглянули на эту проблему несколько по-иному, пытаясь ответить на вопрос, что же такое детская литература. Согласно наиболее распространенной точке зрения, детская литература представляет собой произведения для детей, которые наделены специфическими признаками и характеристиками. По мнению Х. Эверса, книги для юных читателей можно разделить на две группы: во-первых, это книги, которые входят в школьную программу, во-вторых, это литература, «выбираемая» юной аудиторией исходя из их интересов.

Применительно к литературе Австрии интересной представляется точка зрения известной детской писательницы Кристины Нёстлингер (Ch. Nöstlinger), которая полагает, что понятие «детская литература» (die Kinderliteratur) возникло лишь во второй половине XX века [13].

Очевидно также, что в детской литературе чаще всего выделяют педагогический и дидактический аспекты, это позволяет Р. Бамбергер (R. Bamberger) считать, что детские писатели преследуют, прежде всего, так называемые «педагогические цели» [3, S. 166].

Барбара Фришмут (B. Frischmuth) обогатила австрийскую литературу произведениями, проблематика которых актуальна во все времена, поскольку связана с внутренним миром человека, ролью женщины в современном мире, с воспитанием детей. Однако свою первую премию Фришмут получила именно за детскую литературу. В одном из интервью писательница высказывается, что когда она пишет для детей, то, в первую очередь, она пишет для ребенка, который и по сей день живет в ней, или, говоря иначе, она пишет такие книги, которые дети читали бы с желанием [6, S. 321].

Автор статьи рассматривает фантастические элементы в детских книгах Барбары Фришмут.

Характеризуя творчество Фришмут, в частности произведения для детей, Х. К. Кирш (H.-Ch. Kirsch) считает, что ее книги легко читать, но при этом они отличаются глубоким содержанием и неподражаемой языковой манерой [11].

Анализируя детскую прозу Фришмут, Х. Хайдер (H. Heider) подчеркивает самобытность «творческой мастерской» автора (см.: [12]). Это своеобразие не сводится к тому, что произведения классифицируются в зависимости от определенной возрастной группы читателей. Например, книгу «Неприличная погремушка» (“Amoralische Kinderklapper” (1969)) Б. Фришмут не считает детским произведением. По ее мнению, это современная «взрослая литература», написанная детским языком (см.: [17, S. 99]).

По мнению Ульрике Киндл (U. Kindl), отсутствие интереса к детским книгам не всегда поддается объяснению. Что касается творчества Фришмут, то ее детские книги представляют собой так называемую первую ступень для восприятия литературы «взрослой» (см.: [Ibidem]).

Обращаясь к детским книгам Б. Фришмут, исследователи, среди которых Е. М. Баумхауер (E. M. Baumhauer), выделяют некоторые книги и разделяют их на три блока [4]. К первому можно отнести “Amoralische Kinderklapper” (1969), “Der Pluderich” (1969), “Philomena Mückenschnabel” (1970), “Polsterer” (1970), в которых писательница экспериментирует, допускает «языковую игру», имитируя речь ребенка. В данном случае проблема языка становится одной из центральных, а языковой материал способен рассказать читателю возможно больше, чем само повествование, поскольку на лексическом и грамматическом уровнях прослеживается авторская интенция.

Второй блок состоит из книг, объединённых общей тематикой, – каникулы, отдых: “*Ida und Ob*” (1972), “*Die Ferienfamilie*” (1981) и “*Sommersee*” (1991). Действие во всех историях происходит в летние месяцы, когда дети свободны от школьных занятий и предоставлены сами себе, а венцом этих приключений служит начало нового учебного года. Фришмут рассказывает о каникулах, наполняя материал элементами автобиографии. Для ребенка, чье детство протекало в интернате, самые положительные эмоции связаны с каникулами, потому что именно в это время начинается настоящая жизнь. “*Dass es bei mir so oft Feriengeschichten werden <...>, das hat wohl damit zu tun, dass ich selber im Internat war, und immer noch den Eindruck habe, dass sich das Leben in den Ferien abspielt*” [Ibidem]. / «Я пишу истории о каникулярном времени, потому что я сама жила в интернате и точно знаю, что именно в этот момент начинается жизнь» (перевод – Л. В. Трофимовой).

Особое внимание автор статьи уделяет третьему блоку. В нем на первый план выходит фантастика, которая «материализована» миром фей и сказочных существ: “*Biberzahn und der Khan der Winde*” («Бобровый зуб и Хан ветров», 1990), “*Machtnix oder Der Lauf, den die Weltnahm*” («Ничёнеслучилось, или Разгон, с которым несётся мир», 1993), “*Donna und Darío*” («Донна и Дарио», 1997), “*Alice im Wunderland*” («Алиса в стране чудес», 2000).

Самое большое впечатление произвело на Фришмут еще в раннем детстве произведение «Тысяча и одна ночь», наполненное магией и волшебством. Вероятно, поэтому в некоторых ее книгах, причем это относится не только к детской литературе, царствуют сказочные персонажи: духи, феи, эльфы, при этом реальность и фантастика настолько переплетены в текстовом пространстве произведения, что дает основание говорить о своеобразии ее мироощущения и самобытной повествовательной манере.

Продолжая экспериментировать с языком и стилем повествования, Фришмут обогащает его фантастическими элементами, тем самым приближая детские книги к взрослым. Ранее автор статьи обращал внимание на фантастические элементы в творчестве Фришмут, когда две плоскости повествования не согласуются друг с другом [16].

Неоднозначна и роль читателя, Фришмут не предлагает готового варианта разворачивания сюжетной линии. Автор и читатель равноправны, читатель должен смоделировать историю самостоятельно, поскольку ее невозможно предугадать изначально. В этом смысле в качестве примера может быть назван Макс из произведения «Бобровый зуб и Хан ветров» (“*Biberzahn und der Khan der Winde*”, 1990), который объединяет в себе и героя, и слушателя.

«Бобровый зуб и Хан ветров» – история о любви принцессы и Хана ветров. Хану ветров удалось убедить принцессу отправиться с ним в путешествие в его замок из облаков. Сначала она была околдована новыми впечатлениями, однако спустя время стала скучать по дому, по своему народу, который она покинула. В отличие от нее Хан ветров не настолько привязан к домашнему очагу и редко бывает в своих владениях, он постоянно занят, и вот сейчас у него «плановое задание», связанное с «организацией» осеннего порывистого ветра. Постепенно оба приходят к решению, что каждый должен находиться в том месте, где он за что-то отвечает, где в нем нуждаются. Принцесса и Хан не могут быть вместе, но они нашли единственное правильное решение для своих отношений – тоска.

Согласно теории Цв. Тодорова, фантастическое существует, пока сохраняется неуверенность: реальность это или сон? правда или иллюзия? Колебания в выборе объяснения создают эффект фантастического [2]. Ученый рассматривает фантастическое как явление постоянно исчезающее, при котором возникают «колебания», вызывающие чувство замешательства у читателя. В произведениях Фришмут можно обнаружить: необычное в чистом виде, фантастическое-необычное, фантастическое-чудесное, чудесное в чистом виде, что соответствует классификации, предложенной Цв. Тодоровым.

Фантастическая история этих влюбленных переплетается с другой историей, Фришмут использует прием «повествование в повествовании». Главный герой Макс отдыхает в тени дерева после удара мячом по голове во время футбольного матча. Среди ветвей появляется рассказчик истории, которого никто не хочет слушать, а он так любит поговорить, что однажды был наказан людьми, забросавшими его за рассказы камнями.

В образе Макса одновременно представлен и герой, и слушатель. У рассказчика нет готовой истории, ни конец, ни начало еще не известны. Он договаривается с Максом о помощи сочинить ему историю. Таким образом, в произведении на смену монологу приходит диалог между рассказчиком и слушателем.

Странную влюбленную пару (герой из волшебной сказки и «земная» героиня) можно отнести к постоянному явлению в произведениях австрийской писательницы. Принцессе присущи характеристики женских образов Фришмут. У ее героинь, по мнению М. О. Блум (M. O. Blum), три основные составляющие: риск, метаморфозы и мечта [5, S. 17].

Принцесса рискует, несмотря на то, что она любит свое царство и осознает ответственность, но пускается в путешествие по воздуху – чужому элементу для нее. Она изменяется, превращается, иначе это путешествие было бы невозможным для нее. Всю жизнь она провела в реке и ничего другого не знала. Словно художница, она творит и фантазирует. Вся сказка – игра. Играют рассказчик и Макс, сочиняя историю, оба начинают игру с читателем, чьи ожидания обманчивы, а Фришмут моделирует из обычных элементов сказки необычный мир. Именно этот мир учит в первую очередь взрослых создавать, экспериментировать, при этом самое важное – не испытывать страх и неприязнь по отношению к враждебному, необычному и новому, действовать совместно подобно принцессе и Хану ветров.

«Иногда, возможно, будет полезным получить по голове, чтобы мысли стали светлыми», – с иронией отзывается Фришмут [Цит. по: 17, S. 100].

Р. Кайуа (R. Caillois) пишет, что фантастическая литература возникает в современном обществе, где нет места чудесному, где все находит разумное толкование, имеет причинно-следственную связь [7, S. 57].

Согласно его теории, фантастическое в книгах Фришмут представлено как вторжение неожиданного, необъяснимого в упорядоченную реальность.

В «Ничёнеслучилось, или Разгон, с которым несётся мир» («Machtnix oder Der Lauf, den die Welt nahm. Eine Bildergeschichte», 1993) речь идет о маленькой девочке, которая сбежала из-под стражи (тюремного лагеря военнопленных). Испуганная девочка не помнит своего настоящего имени, а лишь повторяет слова «Machtnix», и поэтому ее прозвали именно так. В военное время, время ужаса, разрушений, беспорядка героиня нашла четырех попутчиков (крот, курица, мышь и недействующая бомба). Возможно, кому-то эти путешественники напомнят бременских музыкантов. «Бременские музыканты» Фришмут путешествуют без цели по фантастическому ландшафту, где растут фруктовые деревья, по свалке мусора, по шахтам метро, по утопическим городам.

Удивительна встреча «Machtnix» с человеком-машиной, который затрудняется дать ответ на вопрос, кто он есть на самом деле – человек или машина?

В итоге – счастливый конец, когда девочка с командой друзей отводит угрозу от человечества, и открытая концовка рассказа Фришмут заставляют читателя задуматься о свободном мире, о котором так мечтала «Machtnix». Бытует точка зрения, что данное сугубо философское произведение австрийской писательницы имеет ярко выраженный притчевый характер и должно быть адресовано взрослым. Фришмут ломает стереотипы, посвящая эту книгу детям, наполнив ее научной фантастикой, комиксами, фантастическими и божественными историями [4]. Основной мотив этого «детского» произведения – перипетии «чужого» ребенка, предполагающий наличие аллюзий на книгу А. Лингрен «Пеппи Длинный чулок», подробно изученный в литературоведении [14, S. 187].

Ю. И. Кагарлицкий отводит фантастическому центральное, определяющее место в произведении. Он считает, что читательское отношение к прочитанному определяет своеобразие фантастического произведения [1, с. 39]. Следовательно, одним из отличительных признаков фантастического является грань между читательскими «верой и неверием» в реальность изображаемых событий.

Герои романа «Донна и Дарио» («Donna und Dario», 1997) – две кошки, мать и сын, в рационе которых лосось и икра, их жизнь наполнена приятными событиями. Любимое занятие Дарио – играть с пробкой от ванны – в один момент изменило судьбу обоих. Изнеженный домашний питомец, увидевший однажды пролетающую ворону с его игрушкой, прыгает с окна в надежде поймать птицу. Потерянного сына мать ищет в джунглях большого города, среди живущих на одном берегу, в обществе которых царит демократия. Другой берег был известен разбойничьими набегами и борьбой различных течений. Именно в эпицентре таких событий и оказался Дарио. Он чуть не стал добычей бандитов, которым очень приглянулась внешность кота. Многие пришлось пережить Донне и Дарио, пока в двадцать девятой главе они вновь не встретились и не вернулись домой. Во время этих приключений Фришмут изображает процесс взросления Дарио не только внешне, но и внутренне. С печалью вспоминает Донна о прежних временах, когда сын нуждался в ее помощи, тем самым выражая человеческие чувства, которые испытывает мать в период отрочества, когда наступает отдаление детей.

Что же касается фантастического в произведении, то это в первую очередь анималистический контекст, а именно существование героев-животных, обладающих качествами человека. Для главных героев фантастической детской истории типично, что герой смог самостоятельно решить проблемы, с которыми он столкнулся.

Фришмут исходит из того, что разум победит хаос и анархию. Куницы наступают на оба берега. Звери используют различные стратегии в этой борьбе, в конфронтации обеих общественных систем отражаются человеческие проблемы: недостаточно развитая солидарность, неразумное распределение ресурсов, пренебрежение защитой окружающей среды, убийства. Обращенность автора в данном произведении к проблемам современности очевидна. Книга стала историей цивилизации, считает Фришмут, которая часто задумывается о том, что происходит в мире. Всё, что долгое время считалось ценным, утратило былое значение.

Произведение «Alice im Wunderland» («Алиса в стране чудес», 2000) связывает Фришмут с одноименной книгой Л. Кэрролла. В произведении типичная концепция для истории такого жанра – наличие двух миров. Повествование Л. Кэрролла начинается в реальной жизни, когда Алиса сидела у ручья вместе со старшей сестрой и скучала, пока не появился кролик, который проводил девочку в вымышленный мир неожиданных приключений. В конце произведения реальный мир выходит вновь на передний план, а пережитое Алисой можно лишь растолковать как мечту или сон.

У Б. Фришмут выработана иная концепция повествования, она отказывается от реального повествования, тем самым выделяя фантастический мир, который предстает перед нами менее таинственным и мистическим, чем у Кэрролла. Концовки обоих произведений схожи, когда фантастическое оказывается лишь сном, но если у Л. Кэрролла это, прежде всего, диалог между сестрами, то Б. Фришмут предпочитает обратиться к читателю.

Особенность истории об Алисе австрийской писательницы заключается также в том, что ей показалось правильным сократить содержание английского оригинала до двадцати трех страниц, при этом описание некоторых моментов уменьшилось до нескольких предложений. Литературные критики сочли, что таким образом книга утратила много важного [4]. Обе героини Алиса и Махтникс (из вышеупомянутого произведения) – юные девочки, которые взрослеют, переживая многие события, выдерживая испытания взрослого мира.

Согласно выдвинутым трем условиям Цв. Тодорова, вышеупомянутые детские произведения можно отнести к фантастическим. Во-первых, текст заставляет читателя воспринимать мир героев как мир живых людей

и при этом испытывать колебания в выборе между естественным и сверхъестественным объяснением изображаемых событий [2]. Кроме этого, исходя из второго условия – персонифицированный рассказчик – колебания в выборе трактовки событий может испытывать и персонаж, в случае наивного прочтения реальный читатель отождествляет себя с персонажем. В то же время сами колебания становятся предметом изображения, одной из тем произведения. В основе третьего условия находится определенная позиция читателя по отношению к содержанию текста, когда происходит отказ от аллегорического и поэтического толкования фантастического текста.

Анализируя манеру письма Б. Фришмут, Р. Винтер пишет, что она как будто бы собирает материал на краю лесной опушки, находясь в курсе дела о жизненных условиях ее любимых животных – кротов, бобров, а также детей, существующих как в сказке, так и в реальности [17, S. 103]. В. Фрювальд считает, что ее герои могут пребывать в подвешенном состоянии между мечтой и реальностью, между опытом и представлением, между поэзией и эмпиризмом [10, S. 118].

Произведения Барбары Фришмут вне зависимости от того, кому они адресованы – взрослым или детям – можно охарактеризовать названием одного из ее романов – «Любовь к моделям» (“Kai und die Liebe zu den Modellen”, 1979), поскольку все ее книги воспринимаются читателем как моделирование мира, противоположного привычному нам [9]. Возможно, именно в этом заключается причина стирания четко выраженных границ между книгами для разных поколений. Во взрослых книгах Фришмут можно встретить и фей, и духов лесов, лугов, и водяных, а ее детские книги нацелены на пробуждение во взрослом человеке ребенка и наоборот.

Фантастический мир австрийской писательницы органичен для литературы того времени, когда теряется смысл человеческого существования, «вера» в сказку помогает адекватно воспринимать реальность, этим может быть объяснена популярность книг Барбары Фришмут.

Список литературы

1. **Кагарлицкий Ю. И.** Что такое фантастика? М.: Худож. лит., 1974. 352 с.
2. **Тодоров Цв.** Введение в фантастическую литературу [Электронный ресурс] / пер. с фр. URL: <http://iekharrypotter.narod.ru/TODOROV2.htm> (дата обращения: 05.02.2016).
3. **Bamberger R.** Jugendlektüre: Jugendschriftenkunde, Leseunterricht, Literaturerziehung. Wien: Jugend und Volk Verlag, 1965. 848 S.
4. **Baumhauer E. M.** “...irgendwann war halt der Wunsch da, selber für Kinder zu arbeiten” Barbara Frischmuth als Kinderbuchautorin [Электронный ресурс]. URL: <http://othes.univie.ac.at/16531/> (дата обращения: 05.02.2016).
5. **Blum M.** Barbara Frischmuth, oder, Die Weite der Möglichkeiten, die uns offenstehen // Frauenliteratur in Österreich von 1945 bis heute. 21.-23. Februar 1985 in Mulhouse: Beiträge des Internationalen Kolloquiums. Bern – Frankfurt am Main – N. Y., 1986. S. 15-25.
6. **Blumesberger S.** Handbuch der österreichischen Kinder- und Jugendschriftstellerinnen: zwei Bände. Wien: Böhlau, 2014. Bd. 1. A-L. 622 S.
7. **Caillois R.** Das Bild des Phantastischen. Vom Märchen bis zur Science Fiction // Phäicon: Almanach der phantastischen Literatur I / hrsg. von R. A. Zondergeld. Frankfurt am Main: Insel, 1974. S. 44-83.
8. **Ewers H.-H.** Literatur für Kinder- und Jugendliche. Eine Einführung in grundlegende Aspekte des Handlungs- und Symbolsystems ‘Kinder- und Jugendliteratur’. München: Fink, 2000. 320 S.
9. **Frischmuth B.** Kai und die Liebe zu den Modellen: Roman. Salzburg – Wien: Residenz Verlag, 1979. 207 S.
10. **Frühwald W.** Der Traum “Einander Kinder zu sein”. Über die Erzählerin Barbara Frischmuth. Nachwort // Frischmuth, Traum der Literatur. Literatur des Traums. Münchener Poetik – Vorlesungen. Salzburg – Wien: Residenz, 1991. S. 115-122.
11. **Kirsch H.-Ch.** Keine Zuckerwatte [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/1981/43/keine-zuckerwatte> (дата обращения: 25.01.2016).
12. **Krawtschuk O.** Das Abenteuer – ein aufmerksames Suchen der Welt. Barbara Frischmuths Kinderbücher für Erwachsene. Tausend und ein Buch // Das österreichische Magazin für Kinder- und Jugendliteratur. 1995. № 6. S. 21-25.
13. **Nöstlinger Ch.** Ist Kinderliteratur Literatur? [Электронный ресурс] // 1000 und 1 Buch – Zeitschrift für Kinder- und Jugendliteratur. 1986. № 1. URL: <http://www.literature.at/viewer.alo?objid=108&page=3&viewmode=fullscreen&rotate=&scale=1.43> (дата обращения: 05.02.2016).
14. **Richter D.** Das fremde Kind. Zur Entstehung der Kindheitsbilder des bürgerlichen Zeitalters. Frankfurt am Main: S. Fischer, 1987. 349 S.
15. **Seibert E.** Themen, Stoffe und Motive in der Literatur für Kinder und Jugendliche. Wien: Facultas, 2008. 206 S.
16. **Trofimova L. V.** “Fabulousness” as a Feature of Poetics by Barbara Frischmuth // Social Sciences (Pakistan). 2015. Vol. 10. Issue 6. P. 919-925.
17. **Winter R.** Zur Kinderliteratur von Barbara Frischmuth // Bartsch K. Barbara Frischmuth. DOSSIER 4. Wien: Literaturverl. Droschl, 1992. S. 99-109.

FUNCTIONING OF FANTASTICAL ELEMENTS IN CHILDREN’S BOOKS BY BARBARA FRISCHMUTH

Trofimova Lyudmila Vladimirovna

*Elabuga Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
tlv1981@mail.ru*

The article examines the peculiarities of the Austrian literature for children of the end of the XX century. The author focuses attention on the functioning of fantastical elements in works of the contemporary writer B. Frischmuth, who in order to create special fairy atmosphere resorts to “language game”, sets a task to pay attention to children in books for adults, to dedicate several chapters to them, and in children’s literature – to suggest young readers to find a solution of by no means children’s problems.

Key words and phrases: Barbara Frischmuth; Austrian literature; children’s literature; fantastical literature; language game.